

SUMMARY OF ARTICLES

ETHNOGRAPHY. ETHNOLOGY. ANTHROPOLOGY OF CULTURE. FOLKLORE. WHAT ARE THEY AND WHERE DO THEY LEAD? (RESPONSES TO THE POLL).

The editorial staff of the „Polska Sztuka Ludowa” (Polish Folk Art) publishes the answers to the poll concerning both the subject of interests and methods employed in ethnography and ethnology. The poll, sent in the middle of 1980, consisted of three questions:

- 1) What is ethnography? (Its place among other scholarly disciplines, aims, methods).
- 2) The research in folk artistic culture, art in the main, and its place in ethnography.
- 3) What are the future prospects of ethnography?

The present issue contains the opinions and outlooks of Anna Kutrzeba-Pojnarowa, Mieczysław Porębski, Zbigniew Jasiewicz, Zofia Sokolewicz, Leszek Dziegiel, Zbigniew Benedyktowicz, Tadeusz Chrzanowski, Krystyna Małkowska, Ludwik Stomma, and Ryszard Tomicki. These are preceded by the reprinted article of Claude Lévi-Strauss „The Current Prospects of Ethnology”.

The poll is but a continuation of the earlier initiatives of the „Polska Sztuka Ludowa” which aim at presenting the current state of ethnographical knowledge in Poland, as well as forthcoming new scholarly tendencies close to the updated achievements of ethnography in the world (publication of the Dictionary of Anthropology of Culture, written by young ethnographers who were inspired by structuralism — J. S. Wasilewski, L. Stomma, R. Tomicki, phenomenology — Z. Benedyktowicz, and social psychology — C. Robotycki, L. Mróz). Despite few exceptions and contrary to the expected opinions, the confrontation between the positivism and new ethnology does not occur. Thus, it may serve as an evidence of overcoming the barrier by Polish ethnographers and of their acceptance of the methodologically new formula of the discipline. From among the peculiar features of new Polish ethnology, differentiating it from that in England or France, one may enumerate its versatility and tendency towards studies on myth and religion rather than on sociology. The emphasis laid on symbolic and intellectual character of culture can be viewed, as a continuation of the achievements of Polish ethnography, interrupted by the Second World War (Bystroń, Ciszowski), as well as the links with tradition of Russian scholarship (School of Folklore, Formalists, school of semiotics at Tart), and role of religion in everyday life in Poland. Worth recalling is also the postulate to cultivate ethnology of modernity in the R. Barthes — proposed view of oneself as the ethnology subject. It is the lecture „Ethnology of a strike” delivered by C. Robotycki at Cracow which may serve as an example of the aforementioned postulate. The way of presenting a scholarly reflexion on the socio-political problems and events in Poland was similar to that of other representatives of related disciplines, such as linguists, theoreticians of literature dealing with the phenomena of newspeak, psychologists and finally sociologists interested in mechanisms of manipulation of society by the censorship.

Among the attempts to specify the discipline range there were observed two different tendencies. The first one bases upon the research subject, whereas the second tendency refers to the way of treating the subject. All the more, there were proposed various types of reflexion, but among the answers there were no traces of attempts aiming at defending or proposing the continuation of functional, cultural-historical, evolutionist, approach to the research in culture. Thus, one may come to conclusion, that one of the authors was right while writing „Ethnology will never come back to its positivist formula”.

Anna Szalapak, THE INTERIOR OF A VILLAGE HOUSE AS THE SOURCE OF KNOWLEDGE ON THE AESTHETICAL OUTLOOKS OF ITS USERS.

Habitable space is never furnished accidentally, but is arranged unconsciously in accordance to the principles of beauty, composition, and space organisation. The aforementioned

principles constitute a certain canon which, in a definite period of time, is obligatory for a given community. Thus, on the bases of such assumptions, one may treat folk aesthetics which reveals a way of furnishing a home interior. The research in aesthetic outlooks was carried out in the village Czesław, near Cracow, in 1979 and 1980. The majority of the village inhabitants work in socialized economy and, at the same time, farm small fields. The village includes new, air brick, one-story houses. The houses, each possessing a roomy basement, have been built according to one design; thus, their interior and exterior look similar. They are decorated with a covering of broken plates and mirrors, and ornaments impressed on air bricks as well. The houses, each with a balcony, are not plastered and are topped by flat roofs. All the more, one may observe a tendency to maximize the number of rooms, which often does not quite meet the family needs.

The analysis of aesthetic preferences, which are examined by means of tests, reveals predilection to furnish the space with a great number of objects always set along a symmetrical axis; and only the functional and known objects are accepted. However, the objects which are modern and raise the prestige of their owner are regarded as beautiful. Hence, the tendency to gather even the needless pieces of furniture, e. g., a few television sets in the house. Potted plants, placed on the floor and furniture, as well as creepers prevail among the ornaments. Plastic decorations such as imitation fruits, flowers and wood-like finish, plastic curtains and other substitute materials are also very popular. Religious pictures hang in the bedroom and kitchen, whereas „daubs” adorn representative rooms. Even post-cards, colourful wrappings, charms, or plastic toys, exposed on all the free surfaces of wall and furniture, are used as decoration.

The current way of decorating and furnishing a village house is close to the model of a home owned by a lower middle class family. It is characterised by the coexistence of elements typical for various aesthetics, accumulation of details, and triviality. The examinations carried out lead to a conclusion that folk aesthetics has lost its uniform and definite character. The village participates in mass culture characterised by unification of patterns and their mutability. The excess of information and immoderate tempo of changes (fashions) make the village try to “keep up” with modern times, thus causing the accumulation of new and old aesthetic patterns.

Jarosław Krzysztof Wójcik, “THE SMALL MUSEUM” OF JAN BERNASIEWICZ IN JAWORZNA

Jan Bernasiewicz was born in 1908, in Jaworzno (Kielce voivodship), to a sheep-farmer. He bred sheep and farmed a small field and, what is more, he never left his home town. Ever since 1975 he has made a living off the pension he gets in return for the land transferred to the State. However, he did not dispose of the garden and stone house which he had built 35 years ago. He and his wife live together in this small, one-room house. Although the pension is rather small, Bernasiewicz is satisfied with it since he does not have to farm the land, and can devote more time to his own interests. He has been sculpting wooden figures which adorn his garden for a long time; they number over 3000 now. Smaller figures are placed on the wooden shelves nailed to the house walls. They represent his neighbours, friends, allegorical figures (Devil, Death), as well as historical ones. In his own words, Bernasiewicz sculpts in order to “furnish history of Poland”, discover and reveal the truth about certain events and historical personages. His figures are to remain a trace of the past and are to bequeath knowledge about people and events to future generations. For exactly the same reason, he settled down to write a diary, numerous fragments of which, along with other statements of the sculptor, are cited by the author of the article. Bernasiewicz is in possession of a small library which consists of popular pre-war dissertations on magic, fortune-telling, and horoscopes, for, from among occupations and interests, one may also enumerate cartomancy.

He is interested in the fate of the people who come to seek his advice and want him to tell their future. However, being afraid of losing much time on official duties, he did not accept the post of a village administrator. Not wanting to part with his figures, he never sells sculptures, thus regarding them as something of great importance enabling him to hand down traces of his activity and personality to future generations. The ready-made figures are equipped with various accessories like old dresses, bits of tar paper and sheet metal, wire, etc. thanks to which he can obtain additional visual effects. In 1979, Bernasiewicz was awarded the Jan Pock Prize which is granted to eminent folk artists.

Ryszard Brykowski, AT THE CENTENNIAL OF THE FIRST POLISH ETHNOGRAPHICAL EXHIBITION IN KOŁOMYJA.

The article is devoted to the Ethnographical Exhibition of the Pokucie region held in Kołomyja in 1880 and organised by the Czarnohorec branch of the Tatra Society. The exhibition was carefully prepared and described by the leading Polish

ethnographer Oskar Kolberg, who closely collaborated with the exhibition patron, Count Włodzimierz Dzioduszycki (organiser of the ethnographical departments at the World Fair in Vienna in 1875, and Paris in 1876). All the more, it was the first purely ethnographical exhibition organised on the territory of Poland. The organisers followed the first European exhibition of that type held in Stockholm in 1872.

The aim of the exhibition was to gather materials for scholarly research and, what is more, to popularize works of folk handicraft in order to "increase the wealth of the Pokucie region". More than 1000 exhibits, which were immediately intended for sale, were shown in a specially constructed pavillion. From among the exhibits one may enumerate Gypsy, East Carpathian (Huculski), and Armenian ones: pottery, fabrics, ornaments, various tools, musical instruments, weapons, and ritual objects.

The exhibition was extensively advertised, as well as bestowed with a rich setting. It also caused a cultural stir, the best evidence of which was a visit of Emperor Franz Joseph to Kołomyja, which at that time belonged to the Austrian state.

Moreover, the exhibition was to start the second phase of scholarly, economic, and touristic interest in the East Carpathian people (Huculszczyzna).

РЕЗЮМЕ

ЭТНОГРАФИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ. НАРОДОВЕДЕНИЕ. ЧЕМ ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ, К ЧЕМУ СТРЕМЯТСЯ. (ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ).

Рекакция „Польского народного искусства („Polska Sztuka Ludowa”) публикует ответы на анкету, касающуюся предмета и методов, собственных изучению этнографии и этнологии. Анкета, проведенная в середине 1980 г., содержала три вопроса:

- 1) Что такое этнография (ее место среди других дисциплин, цель, методы);
- 2) Какое место занимает в этнографии проблематика исследований по вопросу художественной культуры народа (в особенности в области искусства)?
- 3) Каково будущее этнографии?

Номер содержит высказывания проф. проф. Збигнева Ясевича, Анны Кутшебы-Пойнаровой, Эдварда Петрашка, Зофии Соколевич, Мечислава Порембского, доц. д-ра Лешка Дзенгеля, д-р, д-р Збигнева Бенедиктовича, Тадеуша Хшановского, Кристины Малковской, Людвика Стоммы, Рышарда Томицкого. Высказывания предваряет статья К. Леви-Страуса „Актуальные перспективы этнологии” (перепечатка).

Анкета является продолжением прежних исследований журнала „Польское народное искусство”, целью которых было представить актуальное состояние польской этнографии и новых исследовательских тенденций, тесно связанных с новейшими достижениями мировой этнологии. (Публикация „Словарь антропологии культуры”, подготовленный группой молодых этнографов, опирающихся на структурализм (Е. С. Василевски, Л. Стомма, Р. Томицки), феноменологию (З. Бенедиктович), общественную психологию (Ц. Роботыцки, Л. Мруз).

Сверх ожидания сопоставление позитивизм — новая этнология, за немногими исключениями, не разрешает вопроса и не является линией раздела. Это может свидетельствовать о том, что польские этнографы переступили барьер и согласились с новыми методологическими формами упомянутой дисциплины.

Специфическими чертами новой польской этнологии являются всесторонность и связь с мифоведением и религиоведением, а не с социологией, т.е. совершенно иначе, чем в Англии либо Франции. Упор, делаемый на символично-интеллектуальный характер культуры можно отметить, как продолжение достижений польской этнографии, приостановленных вследствие потерь, которые дисциплина эта понесла во время II мировой войны а также в результате связи с традициями русской науки (фольклорная школа,

формалисты, семиотическая школа в Тарту) с одной стороны, а с другой — ввиду роли религии в повседневной жизни и культуре Польши. Обращает также внимание постулат изучения этнологии и современности в стиле Р. Бартеса, который предлагает рассматривать себя, как предмет этнологии, как предмет этнологического видения истории.

При попытках уточнить охват дисциплины можно отметить две тенденции: исходить из предмета исследований или из точки зрения на данный предмет изучения. Предлагались многие виды исследования, порой совершенно различные, но среди поступивших высказываний нет ни малейшей попытки одобрять и тем более предложения продолжать функциональный подход к исследованиям в области культуры, поддерживать культурно-исторический, эволюционистский подход. Неужели прав один из авторов, который писал „этнология уже никогда не вернется к своим позитивистским формам”.

Анна Шалапак — ИНТЕРЬЕР ДЕРЕВЕНСКОГО ЖИЛИЩА, КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВКУСАХ ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ.

Устройство жилой площади никогда не является случайным. Ее обитатели, пусть бессознательно, придерживаются канонов красоты, композиции и организации пространства. Эти принципы создают своего рода канон, обязывающий данную общественную группу в определенный период времени. На основе таких предпосылок можно судить о народной эстетике, которая находит свое выражение в способе устройства жилища. Исследования эстетических вкусов проводились в 1979 и 1980 гг. в подкраковской деревне Чеслав. Большинство жителей Чеслава работает в общественных предприятиях, возделывая в тоже время небольшие полевые участки. В основном деревня преимущественно застроена новыми одноэтажными домами из пустотелого кирпича. Дома эти, снабженные большими погребями, строятся по одному шаблону как внешнему так и внутреннему. Облицовка домов состоит из осколков тарелок и зеркал, а также орнаментов, тисненых по пустотелому кирпичу. Дома под плоскими крышами нештукатурены и снабжены балконами. Замечается стремление к максимализации количества помещений, часто необоснованное потребностями семейства.

Анализ преобладающих эстетических вкусов исследуемых при помощи тестов, указывает на склонность к выполнению пространства большим количеством

вом предметов располагаемых всегда вдоль оси симметрии. Популярностью пользуются функциональные и знакомые предметы домашнего обихода. Красивыми признают те предметы, которые считаются современными, а также такие, которые повышают общественный престиж владельца. Отсюда стремление собирать излишние вещи, наприм. несколько телевизоров в одном доме. Среди украшений преобладают комнатные растения, расставляемые на полках, на полу, а также вьющиеся. Приобрели популярность изделия из пластмассы, искусственные фрукты и цветы, древоподобные облицовки, пластмассовые занавеси и другие заменители. Святые образа развешивают в спальнях и кухнях, в парадных горницах преобладают „виды” (пейзажи). Декоративному оформлению служат открытки с видами, цветная упаковка, пластмассовые игрушки. Их экспонируют на всех свободных плоскостях стен и мебели.

Актуальный способ организации пространства и декорации деревенского жилища напоминает прежние мелкобуржуазные образцы. Характерной чертой такого рода оформления является совмещение различных эстетических элементов, нагромождение деталей, банальность. На основании исследований можно сделать вывод, что в настоящее время народная эстетика утратила свой давний однородный и конкретный характер. Деревня участвует в так наз. массовой культуре, которая характеризуется унификацией образцов и вместе с тем их изменчивостью. Избыток информации, слишком быстрые темпы поступающих перемен (моды) создают ситуацию, в которой деревня, стараясь „поспеть” за современностью, сочетает образцы давней и новой эстетики.

Ярослав Кшиштоф Вуйцик — „МАЛЕНЬКИЙ МУЗЕЙ” ЯНА БЕРНАСЕВИЧА В ЯВОЖНЕ

Ян Бернасевич родился в 1908 г. в Явожне (Келецкое воеводство) в семье овцевода. Он никогда не покидал родную деревню, разводил овец и обрабатывал небольшой участок земли. С 1975 г. Бернасевич на пенсии, которую получает взамен за землю, переданную государству. Его личной собственностью остается сад и маленький, в одну избу каменный домик, построенный им 35 лет назад. Там они с женой живут по сей день. Пенсия Бернасевича невелика, но он ею удовлетворен, ибо ему не приходится теперь обрабатывать землю и у него больше свободного времени. Он уже давно занимается резьбой по дереву. Свои деревянные фигуры он помещает у себя в саду (их насчитывается свыше трехсот). Фигурки поменьше стоят на деревянных полках из досок, прикрепленных к стене дома. Фигурки изображают соседей, знакомых, аллегорические персонажи (смерть, дьявол), исторические личности. Бернасевич занимается скульптурой тогда, когда, по его словам, он чувствует потребность „меблировать историю Польши”, вскрывать и правдиво отображать исторические события. Его скульптуры должны свидетельствовать о прошлом, должны передать будущим поколениям сведе-

ния о людях и событиях. Из тех же побуждений Бернасевич пишет дневник, который автор статьи часто питирует наряду с другими высказываниями скульптора. У Бернасевича имеется небольшая библиотека, содержащая довоенные популярные труды, посвященные магии, ворожбе и гороскопам, так-как он занимается гаданием по картам. Его интересует судьба людей, которые приходят к нему посоветоваться, просят погадать. Однако, когда Бернасевича хотели избрать сельским старостой (солтысом), он отказался, опасаясь, что ему не хватит времени заниматься скульптурой. Своих работ он не продает, ибо не любит расставаться с ними. Они играют для него особо важную роль, являясь свидетельством его жизненных трудов. Готовые скульптуры он снабжает различными реквизитами, оригинально используя старую одежду, куски толя, жести, проволоки и т.д., и добивается таким образом дополнительного пластического эффекта. В 1979 г. Бернасевич получил награду им. Яна Поцека, которую присуждают выдающимся народным творцам.

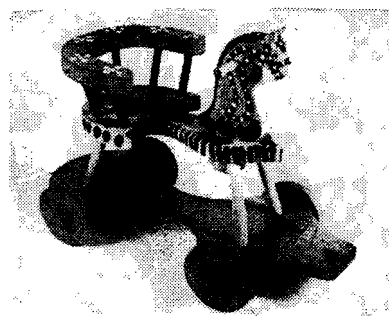
Рышард Брыковски. К СТОЛЕТИИ ПЕРВОЙ ПОЛЬСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ В КОЛОМЫИ

Статья посвящена Этнографической выставке Покутья, состоявшейся в 1880 г. в Коломьи организованной Черногорским отделением Татжанского общества. В старательной подготовке Выставки принимал также участие ведущий польский этнограф Оскар Кольберг, который тесно сотрудничал с покровителем Выставки, графом Владимиром Дзедушицким (граф был организатором этнографических отделений на всемирных выставках в Вене в 1873 г. и в Париже в 1878 г.). Коломыйская выставка была первой, строго этнографической выставкой на польских землях. Образцом для ее организаторов служила первая такого рода европейская выставка, состоявшаяся в 1872 г. в Стокгольме.

Целью этого мероприятия было собрание материалов для научных исследований, а также популяризация изделий народного промысла, для повышения уровня благосостояния жителей Покутья. В специально построенном павильоне было представлено свыше 1000 экспонатов, предназначенных в то же время на продажу. Экспонировались изделия гуцулов, цыган, армян; ткани, наряды, украшения, керамика, разного рода хозяйственные принадлежности, музыкальные инструменты, оружие, предметы обрядового назначения.

Выставка была богато оформлена и сопровождалась широкой рекламой, являлась крупным культурным событием того времени. Об этом свидетельствует факт посещения ее императором Франц Иосифом (Коломыя тогда находилась во владении Австро-Венгрии).

Коломыйская выставка повысила интерес к Гуцульщине и положила начало новой фазе исследований с научной экономической и туристической точки зрения.

Fot. J. Kublena